

Казанская

Правда



ПРАВО НА ЖИЗНЬ

Обескровленная страна

Сильнейший голод прокатился не только по Казахстану. Начиная с 1933 года стали фиксироваться смерти крестьян от голода в Беларуси, такая же картина наблюдалась в Украине, на Северном Кавказе, Нижней Волге. Секретные отчеты свидетельствовали о фактах людоедства...

Казахские аулы, спасаясь от недоедания, принудительной коллективизации и конфискации скота, стали массово откочевывать. В городах закрывались практически все учреждения, в том числе учебные заведения, горожане умирали голодной смертью, а выжившие разбегались в надежде спастись от цинги и эпидемий, сопровождавших голод.

Архивные материалы «рассказывают» также о том, что партийное руководство Казахстана в начале 1933 года все же пыталось оказать помощь голодающему населению. Прежде всего, открывались пункты питания на путях откочевки аулов, где в семьях массово гибли дети. Из Москвы тоже старались поддержать КазАССР: из центра предоставлялись различные ресурсы, в том числе зерно. Причем на более льготных (без процентов) условиях, чем остальным регионам СССР. Некоторые виды помощи присылались и вовсе бесплатно. 19 мая 1933 года союзное правительство дополнительно ассигновало Казахской АССР 26,4 млн рублей «на борьбу с эпидемическими заболеваниями и на диетическое питание», а также 3 млн рублей «на борьбу с детской беспризорностью». В русле оказания помощи следует рассматривать и

постановление СНК СССР «О закупке скота для Казахстана» от 17 июня 1933 года.

Но помощи было недостаточно. Разразившийся в начале 1930-х годов голод имел огромные масштабы, фундаментом для него стала кампания террора и экспроприации – раскулачивания, коллективизации, конфискации имущества баев и их аулов (а это миллионы голов скота), групповое выселение так называемых «байских элементов». Все это вызвало волну открытого недовольства и вооруженных конфликтов. На их подавление высылались специальные отряды ОГПУ и регулярные части Красной армии.

С отметкой «не выдаются»

Тысячи казахов, откочевавших со своих земель в надежде спастись от голода, преследований властей и эпидемий, оказались на территории Западной Сибири и Поволжья, также испытывающих голод. Тем не менее многим из них удалось выжить и даже найти работу в совхозах и на промышленных предприятиях. Но для этого им пришлось побороться за свое право на жизнь: архивные материалы зафиксировали трагические эксцессы и другие серьезные конфликты с местными жителями из-за бесхлебья.

Руководитель управления научной публикации документов Архива Президента РК Мухаммед Жылгелдинов сообщил, что в начале 1990-х годов в их фондах насчитывалось более 18 тыс. дел с грифом секретности, 13,8 тыс. – с отметкой «не выдаются». И еще 317,8 тыс. личных, персональных и партийно-следственных дел, которые тоже были ограничены в использовании.

– Анализ этих архивных материалов подтверждает тезис казахстанских ученых о рукотворном характере голода в Казахстане начала 1930-х годов, – продолжил рассказ Мухаммед Жылгелдинов. – Следствием голода стало резкое снижение численности сельского населения, больше половины из которого составляли казахи. В советское время данные, свидетельствующие об этих потерях, были недоступны для исследователей. Ограниченность доступа к архивным материалам связана с рядом факторов, в том числе со стремлением высших партийных органов к жесткому контролю информации.

Рассекречивание документов стало возможным только после принятия в 1993 году Закона РК «О реабилитации жертв массовых политических

репрессий». А после Указа Президента РК об объявлении 1997 года Годом общенационального согласия и жертв политических репрессий, а также учитывая многочисленные обращения граждан и общественных объединений, было принято решение 31 мая объявить Днем памяти жертв политических репрессий. С этого времени в Казахстане ежегодно 31 мая проводятся памятные мероприятия.

Трагедия казахского аула

Изучением обстоятельств коллективизации сельского хозяйства и массовой гибели населения в конце 1920-х – начале 1930-х годов в Казахстане занималась специальная Комиссия Президиума Верховного Совета РК. Результаты ее работы опубликовали в 1998-м в сборнике документов и материалов «Насильственная коллективизация и голод в Казахстане в 1931–1933 гг.». Благодаря этому впервые были введены в научный оборот сотни архивных документов из ранее закрытых фондов архивов бывшего ЦК Компартии Казахстана, КНБ и ведомственных архивов. Отдельные документы ученым удалось обнаружить в архивах России, Кыргызстана и Узбекистана.

Рассекречивание придало значительный импульс исследованиям, в результате которых увидел свет сборник документов «Трагедия казахского аула», охвативший период с 1928-го по апрель 1929 года. Он стал первым томом в двухтомной одноименной серии. Мухаммед Жылгелдинов сообщил, что издание второго тома этой документальной серии несколько раз переносилось и увидело свет только через 5 лет после первого тома – в сентябре 2018 года. Во вторую книгу вошли документы, освещающие сложные и трагические преобразования казахского аула. Это насильственная коллективизация без какого-либо учета особенностей жизни местного населения, ликвидация байства, запрет на откочевки аулов, в результате чего степной житель лишился пастбищ и скота. Максимально жесткие административные меры вкупе с массовыми кампаниями по хлебо- и скотозаготовкам привели к нарастанию голодного кризиса. Анализ архивных материалов, вошедших в серию «Трагедия казахского аула», показал, что голод случился вследствие антинародной по своей сути политики тех лет.

Рассекреченные архивы представляют собой объемные обзоры состояния КазССР и отдельных ее регионов, отчеты и справки с мест о выполнении директив и заданий центра, жалобы и обращения граждан в различные инстанции. Большая часть этих документов в советские годы хранилась под грифом «секретно» и «совершенно секретно».

Пройти круги ада

На историко-документальной выставке внимание привлекает документ из категории «особо ценных» – «письмо шести» от 24 февраля 1933 года на имя Сталина. Подписали его известные казахские деятели Габбас Тогжанов, Ураз Джандосов, Гарифолла Искаков, Ильяс Кабулов, Жусупбек Арстанов, Бирмухамед Айбасов. Крайне обеспокоенные многочисленными случаями голодной смерти среди населения, они открыто выступили против политики партийного руководства, проводимой в Казахстане Филиппом Голощекиным.

«С самого начала (имеется в виду – со дня принятия постановления ЦК ВКП(б) от 17 сентября 1932 года о развитии сельского хозяйства. – Авт.) краевое руководством во главе с тов. Голощекиным, Курамысовым и друг. старалось решение ЦК истолковывать неправильно и тенденциозно, – говорилось в письме. – Вместо того, чтобы по-большевистски вскрыть все недостатки и ошибки, допущенные казахстанским руководством в практике развития социалистического животноводства, коллективизации кочевых и полукочевых хозяйств и т. д., приведшие во многих казахских районах к массовым откочевкам из Казахстана в Китай, в соседние края и республики. По данным КазСовнаркома, из 800.000 казахских хозяйств к весне 1932 года оставалось только 450.000 хозяйств».

Авторы обращения приводили факты того, что руководители республиканской партийной организации скрывали недостатки и ошибки, в результате которых откочевка и смертность в казахских районах не прекратились, а наоборот, во многих районах еще более усилились. Далее в письме приводились серьезные цифры о том, что количество казахских сельских хозяйств сократилось на 45–50%.

«Во многих районах речь идет на сегодня о спасении казахских трудящихся от голодной смерти и об одновременном принятии ряда радикальных срочных мер по устройству их в хозяйственном отношении, – искренне пытались обратить внимание Сталина на положение дел казахские патриоты. – Более 300.000 казахских хозяйств разбрелись по железнодорожным станциям Сибири и Средней Азии, центральным городам, соседним (Казахстану) областям, многие из них влачат самое жалкое существование. По сведениям из Киргизии, Западной Сибири, Средней Волги, в последние месяцы наплыв казахов еще более усилился, в связи с этим увеличилась эпидемия (тиф и др.) и смертность среди них... правительственная помощь казахским

трудящимся должна быть оказана именно теперь же, в самом срочном порядке, иначе к весне среди них смертность еще более усилится».

Авторы «письма шести» в результате были репрессированы. Пятерых из них приговорили к расстрелу. Только Жусупбеку Арстанову удалось избежать высшей меры наказания, его арестовали в 1948-м и выслали в места принудительного проживания заключенных. Впрочем, не избежали репрессий и те, кого критиковали в письме: Филипп Голощекин, Измухан Курамысов, Ураз Исаев были расстреляны.

В 2002 году Архив Президента РК опубликовал сборник «Страницы трагических судеб». В него вошли архивные материалы и воспоминания жертв политических репрессий 1920–1950 годов: тех, кому довелось стать объектом чудовищных по своей абсурдности обвинений и пройти круги ада с клеймом «врага народа». А также их родственников, подвергшихся различным формам унижения и преследования или просто отторгнутых обществом из-за страха перед репрессивной государственной системой.

Запретить кочевья

Рассказывая о документах ЦК Компартии КазССР, Мухаммед Жылгелдинов напомнил, что в сентябре 2004 года была создана Межведомственная комиссия по рассекречиванию архивных документов. Специалисты работали в течение 2004–2008 годов, и в результате были рассекречены 40 тыс. дел за 1937–1991 годы.

Некоторые из этих документов можно было увидеть на онлайн-выставке. Они бесстрастно свидетельствовали об общей трагедии народов СССР – великом голоде, унесшем миллионы жизней. В Казахстане трагедия имела специфические особенности, подтверждение тому – документы, освещающие положение Казахской АССР в период свертывания новой экономической политики (НЭП) и перехода к административно-командному управлению. А также комплекс документов о конфискации байских хозяйств, постановление Президиума Всероссийского ЦИК «О лишении права на землепользование и проживание в местах постоянного жительства крупных баев и скотопромышленников с семьями и конфискации их имущества», принятое в марте 1928 года. Сюда можно отнести и решение ЦК ВКП(б) о конфискации хозяйств и выселке наиболее крупных скотоводов от 9 августа 1928 года, и другие постановления партийных органов.

Согласно материалам историко-документальной выставки, в Казахстане продолжали насильно проводить в жизнь центральные директивы ЦК ВКП(б), несмотря на серьезное снижение численности населения и не принимая во внимание особенности края и развития его инфраструктуры. Все это привело к трагедии начала 1930-х годов.

Раушан ШУЛЕМБАЕВА